

АНАЛИЗ И СТРАТЕГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-РАЗЪЯСНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА К ДЕЗИНФОРМАЦИИ

Анализ и рекомендации были разработаны в рамках проекта «информД», направленного на повышение устойчивости к дезинформации в Республике Молдова

Мнения, выраженные в данной работе, принадлежат только авторам

Кишинев
Декабрь 2021 года

при поддержке:

Федеральное министерство иностранных дел

СОДЕРЖАНИЕ

Выражение благодарности	2
О проекте «инфорМД»	2
Краткий обзор	4
1. Введение	6
1.1 Почему дезинформация приживается в Республике Молдова?	6
1.2 Политические и геополитические расхождения в Республике Молдова	7
1.3 Информационное пространство	9
2. Дезинформация в Республике Молдова: тенденции и влияние	10
2.1 Ключевые тенденции	10
2.2 Виды дезинформации, пропаганды, фейковых новостей и основные заинтересованные стороны	16
2.3 Современные практики борьбы с дезинформацией	20
2.4 Медийный ландшафт	23
3. Правовая и институциональная база в области устойчивости к дезинформации и информационной безопасности	29
3.1. Правовая база, относящаяся к предотвращению и борьбе с дезинформацией	29
3.2. Определение термина дезинформация	30
3.3. Источники дезинформации	31
3.4. Баланс между доступом к информации, свободой выражения мнений и обеспечением информационной безопасности Республики Молдова	31
3.5. Государственные органы, участвующие в процессе мониторинга, предотвращения и пресечения действий по дезинформации	32
3.6. Институциональная база для обеспечения информационной безопасности	35
3.7. Инструменты саморегулирования в области предотвращения дезинформации	36
4. Рекомендации по совершенствованию правовой и институциональной базы	37
4.1 Укрепление политической и регулирующей базы против дезинформации	37
4.2 Усиление роли парламента в борьбе с дезинформацией и пропагандой	38
4.3. Совершенствование политики и возможностей стратегической коммуникации	39
4.4 Рационализация усилий НПО по борьбе с дезинформацией	39
4.5. Усиление сотрудничества с социальными сетями	40
5. Выводы	41
Приложение 1. Основные существующие публикации о рисках дезинформации в Республике Молдова	44

Выражение благодарности

Данная работа была подготовлена при содействии Вадима Пистринчука, исполнительного директора IPIS, Юлиана Русу, бывшего заместителя директора IPRE и Валериу Паша, председателя сообщества WatchDog.MD. Рецензирование исследования было осуществлено при поддержке Доминика Може, старшего администратора программ в рамках Берлинского Института европейской политики (IEP) (Institut für Europäische Politik), а также экспертами в области масс медиа Лиляны Вицу и Виктора Готишана.

Этот анализ проводился при участии экспертов проекта «ИнфорМД», который осуществляется Берлинским Институтом европейской политики (IEP) (Institut für Europäische Politik) в партнерстве с Институтом европейской политики и реформ (IPRE) и Институтом стратегических инициатив (IPIS), при поддержке Федерального ведомства иностранных дел Германии.

О проекте «инфорМД»

Проект «инфорМД» нацелен на содействие повышению устойчивости к дезинформации в Республике Молдова посредством мер по укреплению потенциала гражданского общества, в том числе путем осуществления обмена передовым опытом с Германией и другими странами Европейского Союза.

Общая цель проекта – повышение устойчивости к дезинформации в Республике Молдова путем продвижения европейских ценностей, демократии и плюрализма.

Конкретные цели:

1. Продвижение экспертизы гражданского общества, создание активных сетей и разработка общей стратегии анализа и информационно-разъяснительной работы по совершенствованию регулирующей базы против дезинформации.
2. Развитие потенциала студенческой молодежи в Республике Молдова: выявление и анализ случаев дезинформации, а также содействие развитию критического мышления в этой области.
3. Продвижение передового опыта, используемого гражданским обществом в Германии и других государствах-членах Европейского Союза, а также в странах Восточного партнерства.

Организации, реализующие проект

Берлинский Институт европейской политики (IEP) активно работает в области европейской интеграции с момента своего основания в 1959 году. В своей деятельности IEP уделяет особое внимание поддержке стран-кандидатов на вступление в ЕС и стран-соседей ЕС в процессе сближения с Сообществом. В Республике Молдова IEP действует уже более 15 лет. С 2015 года IEP поддерживает межэтнический диалог и просветительские мероприятия в отношении Соглашения об ассоциации и вносит свой экспертный вклад в борьбу с дезинформацией о Европейском Союзе и его политике.

Институт европейской политики и реформ (IPRE) был основан в марте 2015 года как независимый, некоммерческий и аполитичный аналитический и исследовательский центр. Миссия IPRE состоит в ускорении европейской интеграции Республики Молдова путем содействия внедрению системных реформ, расширения демократии участия и усиления роли граждан в процессах принятия решений на национальном и местном уровнях. IPRE является членом Национальной платформы Форума гражданского общества Восточного партнерства (www.eap-csf.eu) и со-инициатором Форума исследовательских центров Восточного партнерства (EaP Think-Tank Forum), открытого в 2017 году в Кишиневе.

Институт стратегических инициатив (IPIS) является политически независимой, неправительственной организацией, которая специализируется в анализе стратегических вызовов, надлежащего управления, государственной политики, межэтнического диалога и урегулирования конфликтов в Республике Молдова. IPIS способствует реализации данного проекта посредством предоставления экспертных знаний и за счет своих каналов информирования, направленных на группы населения, отдаленные от ЕС и, в частности, находящиеся под влиянием дезинформации.

Краткий обзор

Команда проекта «инфорМД» разработала анализ состояния дел и стратегию повышения осведомленности, направленную на усиление устойчивости Республики Молдова к дезинформации и развитие критического мышления. Этот анализ преследует две основные цели. Первая цель – представление общего описания нынешнего воздействия и тенденций дезинформации, а также проведение анализа существующей правовой и институциональной базы в отношении устойчивости к дезинформации.

Вторая цель – составление перечня рекомендаций по определенным изменениям политики, поправкам в законодательство и институциональным преобразованиям, которые усилят устойчивость страны и общества к дезинформации. В документе также предлагается комплекс мероприятий по повышению осведомленности, которые позволят организациям гражданского общества (НПО), политическим деятелям и другим заинтересованным сторонам продвигать необходимую политику, направленную на повышение устойчивости страны к дезинформации.

Первая глава содержит введение и основную информацию о пропаганде и дезинформации в Республике Молдова: почему пропаганда приживается в нашей стране, каковы политические и геополитические расхождения, а также краткий анализ медийного и информационного пространства.

Во второй главе исследования отражено влияние дезинформации в Республике Молдова и содержится анализ данных о тенденциях дезинформации. Составляется классификация видов дезинформации, пропаганды и фейковых новостей; здесь, также, указывается на текущую практику борьбы с дезинформацией – как положительную, так и отрицательную. Эта часть также включает анализ медийного ландшафта и заинтересованных сторон.

Третья глава содержит обзор правовой и институциональной базы в отношении устойчивости к дезинформации, а также информационной безопасности страны. Эта часть также включает анализ общей законодательной базы, законодательства о СМИ, ответственности учреждений, уполномоченных бороться с дезинформацией, а также стратегии и документы о политике в области борьбы с дезинформацией.

В четвертой главе представлены рекомендации по совершенствованию законодательной базы и ряд предложений по институциональной структуре, в том числе с целью повышения ответственности и эффективности Совета по телевидению и радио. В этот раздел также включены рекомендации по оптимизации усилий НПО в борьбе с дезинформацией, в том числе по реализации конкретных проектов, по применению передовой практики и совместной работы

между НПО и правительством, парламентом и другими соответствующими учреждениями.

В пятой главе представлены выводы об эффективности существующих инструментов и политик в области борьбы с дезинформацией. Выявлены слабые и сильные стороны информационной безопасности, а также проводится анализ эффекта усилий НПО по борьбе с дезинформацией.

1. Введение

1.1 Почему дезинформация приживается в Республике Молдова?

Республика Молдова продолжает сталкиваться с проблемами в процессе перехода от плановой советской экономики к рыночной экономике. За годы независимости, начиная с 1991 года, было зафиксировано несколько важных достижений. Республика Молдова стала демократической страной. Выборы, проводимые в течение этих 30 лет независимости, были в основном свободными и справедливыми, а правительства менялись в результате демократических процессов. Несмотря на это, после распада Советского Союза с экономической, демографической и социальной точек зрения Республика Молдова переживает не лучший период. В начале 1990-х годов конфликт в восточной части страны привел к фактическому отделению приднестровского региона, где расположены основные промышленные предприятия, от остальной части государства. ВВП на душу населения остается самым низким в регионе.

С начала 1990-х годов до настоящего времени население Республики Молдова сократилось с 4,36 миллионов до примерно 2,9 миллионов, поскольку экономические возможности уменьшились, и люди стали искать более стабильные источники дохода за границей. Уровень бедности снизился с 85% в начале 2000 года до

26,8% в 2020 году, но остается высоким. Несмотря на снижение уровня бедности, наблюдаемом во многом благодаря потоку денежных переводов от трудовых мигрантов, Молдова остается одной из беднейших стран Европы.

Экономика Республики Молдова в значительной степени зависит от внешних рынков и денежных переводов и очень уязвима перед лицом внешних потрясений, таких как финансовый кризис 1998 года в Российской Федерации и последующие меры по наложению эмбарго на молдавские продовольственные продукты, введенные этой страной. Тем не менее, ключевая проблема Молдовы – внутренняя. Страна унаследовала советскую систему государственного управления с институциональной неэффективностью и чрезмерным контролем. Старая система государственного управления исчерпала себя, а на ее месте не построили новую. Также, по мнению наблюдателей, характерным для независимой истории Республики Молдова является захват государственных учреждений, что подорвало доверие общества к властям.

Одна из ключевых проблем, унаследованных от советских времен – это система образования, которая не способствует развитию навыков критического, независимого мышления. Более того, привычка зависеть от властей, от государства все еще очень сильна.

1.2 Политические и геополитические расхождения в Республике Молдова

Республика Молдова является многонациональным государством с многочисленными этническими и идентичностными расхождениями среди своего населения. Основными этнополитическими группами являются румыны/молдаване, украинцы, русские, гагаузы (тюркская этническая группа, православная, русскоязычная, пророссийской направленности), болгары и рома. Картина становится еще более сложной, когда дело доходит до политических предпочтений и внешней политики, молдаване/румыны и украинцы разделены по различным идентичностным конструкциям, в том числе внутри этих групп¹.

Молдаване/румыны составляют большинство в Республике Молдова. Однако большинство групп национальных меньшинств чувствуют себя несколько отстраненными по отношению к государству, и поэтому они часто выступают за более тесные отношения с Российской Федерацией.

Большинство этнических русских в Республике Молдова чувствуют широкую степень родства с Российской Федерацией. Болгары проявляют дружелюбие к Болгарии, но также предпочитают близкие отношения с Россией и смотрят, преимущественно, российское телевидение. Гагаузы,

хотя их родным языком является гагаузский, разговаривают на русском языке и также предпочитают близкие отношения с Россией. Около половины гагаузов не говорят на гагаузском языке, и очень мало школ или групп в детских садах и школах, в которых обучение проходит на гагаузском языке. Таким образом, хотя гагаузы с симпатией смотрят как в сторону Турции, так и в сторону России, во внутренней политике Республики Молдова они больше склоняются к России и получают информацию, поступающую по русскоязычным каналам (будь то телевидение, радио, газеты или социальные сети). Украинцы, как правило, несколько разделены. Хотя большинство украинцев в Республике Молдова придерживаются пророссийских взглядов и во внутренней политике склонны иметь предпочтения, аналогичные предпочтениям этнических русских, этого нельзя сказать обо всех украинцах. Несмотря на нынешнюю российско-украинскую напряженность после аннексии Крыма и войны на Донбассе, значительная часть украинцев в Республике Молдова склонна симпатизировать скорее России, а не Украине.

Молдаване/румыны в Республике Молдова также являются политически разделенной этнической группой. На румынском языке также говорит группа, которая идентифицирует себя как молдаване. Несмотря на это, есть

1 Национальное Бюро Статистики: население Республики Молдова на момент проведения переписи населения составляет 2 998 235, <https://statistica.gov.md/newsview.php?l=ro&id=5582&idc=30>

существенные различия в том, как молдаване/румыны видят отношения с соседними государствами. Некоторые проявляют сильное желание объединиться или, по крайней мере, наладить более тесные отношения с Румынией. Они идентифицируют себя как румыны. Другие не выступают за объединение с Румынией и часто склонны идентифицировать себя как молдаване. Есть еще одна группа граждан с румынской идентичностью (они говорят, что разговаривают на румынском языке и связаны с румынским пространством), но они хотят, чтобы Республика Молдова существовала как отдельное государство. Политическая картина особо поляризована. В течение последних нескольких десятилетий политическая картина Молдовы делилась на большую группу, состоящую примерно из 40% избирателей, предпочитающих партии, дружественные с Российской Федерацией, и группу из других 40% избирателей, которые в большинстве своем являются проевропейцами (а внутри этих групп одни хотят объединения с Румынией, другие - нет). Эти группы в основном остались стабильными по структуре голосования. Как следствие, большая часть результатов выборов определялась тем, куда направятся около 20% «не определившихся» избирателей или явкой на выборах представителей двух круп-

нейших блоков избирателей (в большинстве проевропейских или пророссийских). С 1991 года эти два блока чередовались во власти.

«Геополитический» раскол был главным организующим принципом в молдавской политике. Партия считается правого или левого толка на основании ее внешнеполитической ориентации, а не на основании экономических программ или продвигаемых ценностей (таких как отношение к религии, аборт, правам человека и т.д.). Прорумынские/провропейские партии считают себя партиями правого толка (хотя некоторые из них склонны к почти социалистическим экономическим программам), в то время как пророссийская ориентация характеризует молдавских «левых» политического спектра, даже если некоторые из этих партий иногда проводили центристскую или даже правую экономическую политику и выбирали крайне консервативные религиозные дискурсы. Все же, в политической истории Республики Молдова были периоды, отмеченные исключениями в этом отношении. В частности, в период правления Партии коммунистов (ПКРМ) активно продвигалась идея европейской интеграции страны, соответственно, к 2008 году она нашла поддержку более чем у 60% населения.

1.3 Информационное пространство

Информационное пространство Республики Молдова (инфо-СМИ) подвержено значительной внешней и внутренней дезинформации. Активизация этой деятельности происходит, в частности, во время событий, представляющих национальный интерес, таких как выборы, и направлена на то, чтобы повлиять на политические решения гражданина, но также и на интоксикацию информационного пространства для провоцирования социального недовольства.

Сквозь призму внешнего измерения Республика Молдова является постоянным объектом дезинформации. Российские СМИ и развлекательные программы, ретранслируемые в Молдове, популярнее местных телеканалов. Учитывая сильное информационное присутствие России, ей удавалось систематически манипулировать общественным мнением и ослаблять социальное единство в стране. Традиционно Российская Федерация продвигает различные манипулятивные нарративы, связанные с советским прошлым, а именно идею принадлежности Республики Молдова к так называемому «Русскому миру». Начиная с 2014 года, в частности, после заключения Соглашения об ассоциации с ЕС, Россия также продвигала нарративы, направленные против европейских устремлений Республики Молдова.

Информационное пространство Республики Молдова также находится под серьезным влиянием внутренней пропаганды и внутренней дезинформации, которые продвигаются в основном политически ангажированными СМИ, которые служат определенным конкретным интересам. Концентрация собственности этих медиа-средств в руках нескольких политических субъектов влияет на пространство независимых альтернативных СМИ. Это также порождает социальную поляризацию и недоверие между гражданами и властями, что подрывает представительные демократические институты. В настоящее время ресурсы, выделяемые различными субъектами, осуществляющими дезинформационную и пропагандистскую деятельность, намного превышают возможности институтов Республики Молдова по реагированию на это явление и борьбе с ним.

В заключение, плачевная экономическая ситуация, отсутствие навыков критического мышления, повышенная степень зависимости от властей, этнические разногласия, «геополитический» раскол и информационное пространство, подверженное опасности являются факторами, которые создают ситуацию, в которой Республика Молдова очень уязвима для дезинформации и фейковых новостей.

2. Дезинформация в Республике Молдова: тенденции и влияние

В этой главе проводится анализ влияния дезинформации; выявляются виды дезинформации, пропаганды и фейковых новостей; анализируются существующие практики борьбы с дезинформацией; представлено общее описание медиа-ландшафта и краткий анализ заинтересованных сторон

2.1 Ключевые тенденции

Согласно самым распространенным определениям, дезинформация представляет собой распространение заведомо ложной или частично ложной информации с целью ввести людей в заблуждение относительно их собственной позиции или намерений. Дезинформация – это метод, который позволяет предоставлять ошибочную общую информацию третьим сторонам, побуждая их совершать коллективные действия или распространять суждения, желаемые дезинформаторами. В то время как пропаганда в первую очередь направлена на получение эмоциональной поддержки, дезинформация стремится манипулировать аудиторией, в том числе на рациональном уровне – либо путем дискредитации противоречивой информации, либо путем поддержки ложных выводов.

В Республике Молдова дезинформация широко распространена из-за сложной экономической ситуации, отсутствия навыков критического мышления, а также традиционно высокой степени зависимости от властей. Об-

щий уровень устойчивости Республики Молдова к дезинформации в 2021 году остается весьма ограниченным, несмотря на ряд юридических и институциональных изменений, произошедших за последние годы. А задача бороться с дезинформацией и повышать уровень медийного образования является, почти исключительно, ответственностью организаций гражданского общества. В то же время влияние данного феномена очень велико. В качестве доказательства достаточно посмотреть на результаты нескольких опросов общественного мнения, особенно в период пандемии². По состоянию на май 2020 года до 50% респондентов верили в различные конспирологические теории и недостоверной информации, связанной с пандемией SARS-CoV-2. А процент тех, кто не верил в достоверность ни одной из ложных теорий и новостей, связанных с пандемией, которые были включены в опрос, не превышала 12%. Это данные первого опроса, посвященного изучению феномена дезинформации в Республике Молдова, проведенного по заказу

2 <https://www.watchdog.md/2020/06/03/socio-political-trends-and-disinformation-impact-during-the-pandemic/>

сообщества WatchDog.MD. Другие исследования показали аналогичные тенденции.

Организация Internews Moldova провела несколько опросов о восприятии дезинформации. В 2018 и 2020 годах в этих исследованиях проводился анализ общественного мнения о СМИ, медийного образования и способностей к критическому мышлению. Результаты этих двух опросов сравнивались³. С одной стороны, количество людей, которые заявляют, что умеют отличать фейковые новости, увеличилось с 51% до 59%. С другой стороны, только 30 и 31% соответственно говорят, что население в целом умеет определять фейковые новости. В то же время, только 9% смогли правильно оценить, были ли предложенные в опросах пять заголовков новостей правдивыми или ложными. Те же исследования показали, что СМИ из ЕС считаются надежными большинством респондентов (42%), за которыми следуют российские СМИ (35%), а последнюю позицию рейтинга занимали молдавские СМИ (24%).

Другое исследование, проведенное по заказу проекта «StopFals» Ассоциации независимой прессы, выявило другой рейтинг доверия: первое

место занимает молдавские СМИ (66,7%), за ней следуют европейские СМИ (46,4%), румынские СМИ (43,3%) и, в конце, СМИ из Российской Федерации (40,3%). Эти результаты, вероятно, связаны с работой проектов по разоблачению, которые обнародовали множество случаев, в которых СМИ из Российской Федерации злоупотребляют распространением фейков. В то же время именно российские и дружественные Кремлю СМИ подрывают доверие к европейским СМИ. Однако большое значение имеют и различия в методологии проведения опросов. Одним из важных выводов этого исследования является то, что доверие и популярность – это разные вещи в случае потребителей информации в Республике Молдова. Таким образом, рейтинг самых популярных телеканалов лишь частично совпадает с теми телеканалами, которым молдаване доверяют⁴.

Проведенные измерения аудитории показывают высокую популярность телеканалов, ретранслирующих контент из Российской Федерации. В мае 2020 года РТР Молдова, «Первый в Молдове» и НТВ Молдова были самыми популярными каналами, как на

3 «Восприятие населением средств массовой информации и медианавыки в Республике Молдова». Internews, ноябрь 2020 г., https://consulting.md/files/reports/46/INTERNEWS_Final_report_24.11.20_RO.pdf

4 «Studiu privind percepția fenomenului dezinformării și manipulării de către consumatorii de produse mass-media din localitățile rurale» («Исследование восприятия феномена дезинформации и манипулирования потребителями медиапродукции из сельской местности»). API, 2019 г., http://api.md/upload/Studiu_UE-final-web1.pdf

национальном уровне, так и в Кишиневе⁵.

В целом, даже если еще нет слишком солидной коллекции аналитических материалов, изучение и понимание феномена дезинформации и пропаганды в Республике Молдова основывается на большом объеме актуальных количественных данных. Во-первых, есть социологические данные, в том числе в динамике по годам. Самым значимым источником, является многолетняя серия исследований «Барометр общественного мнения»⁶. Серия данных, собранных по одной и той же методологии за более чем 20 лет, позволяет нам увидеть динамику чрезвычайно важных процессов для понимания феномена дезинформации и пропаганды – популярность различных источников информации (виды СМИ, внутренние и зарубежные медиа-учреждения), степень доверия к СМИ и различным заявлениям государственных деятелей, геополитические и политические предпочтения, отношение к определенным значимым международным событиям и т.д.

Хотя феномен дезинформации отмечается уже достаточно давно рядом исследователей, политиков и активистов гражданского общества, в обществе о нем не было широкой осведом-

ленности до 2014 года, а еще большее распространение он получил в 2016 году. 2014 год стал годом, когда термин «гибридная война» быстро получил признание в результате событий в Украине. Опасность пропаганды и дезинформации начала осознаваться, в том числе и в Республике Молдова. После 2016 года – периода широко разрекламированного вмешательства России в выборы в США – исследование, мониторинг и даже борьба с дезинформацией в Республике Молдова получили более широкое распространение. Это также произошло из-за решающей роли, которую дезинформация сыграла на президентских выборах в Молдове в упомянутом году. Таким образом, начиная с 2017 года, начали проводиться важнейшие аналитические исследования, на которые мы можем опираться сегодня. Некоторые из них стоит упомянуть.

В 2018 году престижный британский аналитический центр «Chatham House» провел региональное исследование, в которое вошла и Республика Молдова⁷. В нем рассматриваются несколько вопросов, касающихся системной уязвимости Республики Молдова перед гибридными вызовами, и уделяется особое внимание медийной составляющей и влиянию российской пропаганды. Также в

5 «Обзор телевизионной аудитории». Nielsen Company, май 2020 г., <http://media-azi.md/sites/default/files/Obzor-televizionnoj-auditorii-maj-2020.pdf>

6 <http://bop.ipp.md/ru>

7 <https://www.chathamhouse.org/2018/11/civil-society-under-russias-threat-building-resilience-ukraine-belarus-and-moldova-0/4>

2018 году было проведено очень важное региональное исследование – Индекс устойчивости к дезинформации⁸. Впервые в нем был представлен общий обзор региона Центральной и Восточной Европы с точки зрения национальной уязвимости перед пропагандой и дезинформацией. В 2021 году было проведено второе такое исследование, правда, с меньшим географическим охватом - страны Восточного партнерства и Вышеградской группы⁹.

Исследование влияния российских СМИ на общественное мнение в Республике Молдова, опубликованное сообществом WatchDog.MD, показало прямую связь между тем, как представлены международные политические лидеры в новостных программах, и их имиджем среди молдавских граждан¹⁰. Полное господство контролируемых Кремлем средств информации привело к навязыванию соответствующих нарративов по восприятию таких политических лидеров, как Владимир Путин, Ангела Меркель, Петр Порошенко и т.д. Отсутствие объек-

тивной информации о реалиях в Российской Федерации привело к тому, что на протяжении многих лет Владимир Путин считался политиком с самым высоким уровнем доверия среди респондентов в Республике Молдова. А представление, почти исключительно негативных новостей о западных лидерах в российских СМИ обусловило формирование о них более негативного имиджа¹¹.

В 2019 году Институт публичной политики провел анализ того, как Кремль и различные подконтрольные ему субъекты используют социальную сеть Odnoklassniki.ru для оказания влияния на выборы¹². Кроме того, в 2019 году появился анализ «Ask Dodon» - Why Is Russia Meddling In Moldova's 2019 Elections?, проведенный сообществом WatchDog.MD¹³. В данной публикации представлен обзор подрывных действий Кремля с целью вмешательства в выборы в Республике Молдова в период после 2001 года. Были сформулированы выводы об эффективности или несостоятельности применявшейся Кремлем ги-

8 http://prismua.org/wp-content/uploads/2018/06/DRI_CEE_2018.pdf

9 <https://east-center.org/disinformation-resilience-index-in-central-and-eastern-europe-in-2021/>

10 «Conținutul spațiului informațional televizat din Republica Moldova și felul în care acesta modelează comportamente electorale cu o evaluare a influenței ruse asupra opțiunilor geopolitice» («Содержание информационного телевизионного пространства в Республике Молдова и как оно моделирует электоральное поведение, с оценкой российского влияния на геополитический выбор»). Watchdog.MD, февраль 2018 г., https://watchdog.md/wp-content/uploads/2018/02/Studiu-WATCHDOG_propaganda-rusa-la-TV-2018.pdf

11 Там же

12 <https://ipp.md/en/2019-07/odnoklassniki-and-parliamentary-elections-in-the-republic-of-moldova/>

13 <https://watchdog.md/wp-content/uploads/2019/02/Why-is-Russian-meddling-Modova-2019-elections.pdf>

бридной тактики. Другая составляющая исследования – систематизация и анализ доказательств вмешательства Российской Федерации в парламентские выборы 2019 года.

«StopFals» (проект Ассоциации независимой прессы) проанализировал деятельность Совета по телевидению и радио¹⁴ с точки зрения борьбы с дезинформацией. Выводы были отнюдь не обнадеживающими: авторы обнаружили, что СТР не только не борется с фейковыми новостями и российской пропагандой, а даже защищает и поощряет это явление. В частности, речь идет об отказе наказать некоторые аффилированные с Россией СМИ, нарушивших режим лицензирования или другие правовые нормы. Ярким примером является то, как Радио Sputnik, не обладая лицензией, вещал на волнах многих других радиостанций.

Индекс состояния СМИ в Республике Молдова в 2020 году¹⁵, составленный Центром независимой журналистики, обращает внимание на «явно токсичные» медиа-учреждения, которые продолжают оставаться очень влиятельными, подрывая информационную безопасность страны. Особое внимание уделяется тому факту, что

государственные учреждения продолжают предоставлять этим СМИ, которые подрывают национальную безопасность, вещательные частоты.

Помимо аналитических исследований, в Республике Молдова было запущено несколько проектов по разоблачению фейковых новостей. Наиболее значимые усилия были предприняты в рамках проекта «StopFals» Ассоциации независимой прессы¹⁶, но и другие медиа-учреждения приложили немало усилий, чтобы противостоять феномену дезинформации. В качестве примера следует упомянуть «Ziarul de Garda», NewsMaker.MD и др. Обширную программу анализа, объяснения и противодействия разработало Сообщество WatchDog.MD, с помощью пояснительных видеороликов, активно продвигаемых в социальных сетях¹⁷. Помимо внешней пропаганды, этот анализ касался, в частности, манипуляций и дезинформации, запущенных в целях оказания влияния на выборы со стороны клептократических групп внутри страны. В этом контексте мы должны сказать, что проблема многих проектов по разоблачению фейков в Республике Молдова – это их устойчивость. Несколько проектов исчезли после завершения финансирования, которое

14 «Fenomenul știrilor false în Republica Moldova și (in)acțiunile autorității de reglementare în audiovizual în vederea combaterii acestui fenomen» («Феномен фейковых новостей в Республике Молдова и (без)действия регулирующего органа в области телевидения и радио в борьбе с этим явлением»). «StopFals», май 2020 г., https://stopfals.md/dashboard/uploads/upload_6281d98ef8f4961f3e2963b67e4fc876.pdf

15 <https://moldova.europalibera.org/a/situa%C8%9Bia-presei-%C3%AEn-2020-cea-mai-grav%C4%83-din-ultimii-cinci-ani/31106067.html>

16 <https://stopfals.md/>

17 https://www.facebook.com/watchdogmd/videos/?ref=page_internal

позволяло их реализовать. Другая проблема – слабый эффект от многих попыток проверки фактов. Часто они просто недостаточно освещаются, а ведущие СМИ, особенно телевидение, уделяет очень мало внимания дезинформации и разоблачению ложной информации.

Пандемия COVID-19 снова вызвала интерес к феномену дезинформации. Несколько опросов, проведенных по заказу Watchdog.MD, выявили чрезвычайно сильное влияние дезинформации о лечении COVID-19, о том, как болезнь появилась и распространяется, и многом другом. Например, 37,8% респондентов сказали, что верят в то, что вирус был создан Биллом Гейтсом. С начала пандемии было проведено уже три таких опроса¹⁸.

Президентские выборы 2020 года и парламентские выборы 2021 года предоставили уникальную возможность вникнуть в суть российских операций по оказанию влияния на выборы, в том числе понять логику, процесс принятия решений и механизмы финансирования кремлевской дезинформации в Республике Молдова. Речь идет о целой серии журналистских расследований и разоблачений о деятельности «Управления Черно-

ва» и его представителей. В первую очередь, речь идет о серии совместных расследований проектов «Центр «Досье»¹⁹ и RISE Moldova²⁰. Они были дополнены утечками информации через немецкий таблоид «Die Bild» - документами, подтверждающими финансирование дезинформации с целью повлиять на президентские выборы 2020 года²¹. А летом 2021 года портал EUReporter опубликовал расследование о масштабной операции Кремля по оказанию влияния и фальсификации парламентских выборов от 11 июля²².

Стоит отметить, что примитивные нарративы, связанные с мигрантами (Майя Санду привезет 30 000 сирийцев), внешней опасностью (Сорос и его сеть агентов), правами человека (традиционная христианская семья против гендерного равенства или недискриминации по половому признаку), положением женщин (у Майи Санду нет семьи и детей) определили, в значительной степени, провал вещателя – Партии социалистов. Это указывает на наличие определенного уровня критического мышления и анализа среди граждан, и что эту базу необходимо углублять и развивать, с тем, чтобы медиаобразование ох-

18 1. Май 2020 г. - <https://www.watchdog.md/2020/06/03/socio-political-trends-and-disinformation-impact-during-the-pandemic/>

19 <https://dossier.center/mld/>

20 <https://www.rise.md/investigatie/kremlinovici/>

21 <https://www.moldova.org/en/bild-kremlin-invested-almost-11-5-million-euros-to-make-igor-dodon-the-president-of-moldova-socialists-denied-the-accusations/>

22 <https://www.eureporter.co/world/moldova/2021/07/08/operationmorkovka-moscow-finances-pro-russian-parties-in-moldova/?fbclid=IwAR03tmMK-pGNPnGfJ47WXob2hSvenbKeAkwkobpewDFnNXT0vi9W3koyhJQ>

ватило школы и учреждения по всей стране.

В заключение можно сказать, что феномен дезинформации в Республике Молдова достаточно хорошо задокументирован. Имеется достаточно открытых источников для глубокого исследования и понимания того, как организована, функционирует и финансируется сеть злоумышленников, которые производят и распространяют дезинформацию. Понятны цели, средства, медиа-учреждения, стратегии и тактики дезинформации. Более того, наблюдается та редкая ситуация, когда существует фактологическая база, которая проводит связь между конкретными случаями дезинформации и спонсорами извне или внутри страны.

2.2 Виды дезинформации, пропаганды, фейковых новостей и основные заинтересованные стороны

На данном этапе мы могли бы разграничить две основные области применения дезинформации и пропаганды, исходя из преследуемых целей:

- Внешние источники – Влияние на геополитические предпочтения молдаван;
- Внутренние источники – Подрыв государства Республики Молдова.

Они сильно переплетены и взаимно усиливают друг друга, а субъекты, которые их продвигают, часто работа-

ют в обоих направлениях, даже если группы, которые спонсируют и возглавляют вещателей фейковых новостей, заговоров, манипуляций в СМИ, могут иметь некоторые расходящиеся интересы.

Первая область применения, влияние на геополитические предпочтения, очевидно, имеет в качестве своего главного действующего лица – Кремль и его доверенных лиц в Республике Молдова. Этот вид дезинформации и пропаганды в основном распространяется через СМИ, подконтрольные Кремлю, чему способствует тот факт, что большинство граждан Республики Молдова понимают русский язык. По сути, в случае Республики Молдова, как и в случае Беларуси, большинства стран Центральной Азии или русскоязычных в странах Балтии, происходит экспорт пропагандистского контента, производимого для внутренней аудитории в Российской Федерации, но также и для международной аудитории. Помимо СМИ и лидеров общественного мнения России, пропаганду этого типа производят и усиливают связанные с Кремлем субъекты внутри Республики Молдова. Мы имеем в виду такие медиа-учреждения, как Sputnik MD, а также различные общественные объединения и лидеров общественного мнения, которые продвигают повестку Кремля. В этом смысле мы не можем не отметить роль Молдавской Православной Церкви (Молдавская Митрополия) как в качестве института (доминирующего в рели-

гиозном пространстве страны), так и через некоторых священников или церковных общин, действующих индивидуально, иногда даже вопреки официальной позиции Митрополии.

Другая очень значимая группа влияния – Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ), массивный медиатрест, контролируемый и/или спонсируемый ею, а также лица, формирующие общественное мнение, связанные (спонсируемые) с этой политической партией. Речь идет о приблизительно 9-и телеканалах (самые значимые – НТВ Молдова, Первый в Молдове, Accent TV, Рен ТВ Молдова), десятках новостных порталов, десятках политических комментаторов (многие из которых взяты из группы, ранее связанной с олигархом Плахотнюком), десятках каналов в сети Telegram, сатирических проектах, нескольких печатных газет. Также здесь следует упомянуть собственно самих представителей партии, которые очень активны в медиа-пространстве, а также разветвленную сеть партийных активистов на местном уровне. Весь этот конгломерат, определенно, является сегодня самой значимой медиа-силой в Республике Молдова.

Важная роль применительно к посылам, направленным на ослабление молдавского государства, принадлежит российской пропаганде (напрямую или через своих прокси-агентов в стране). Данные меседжи преследуют те же цели - подрыв правового государства, сферы безопасности,

устойчивости и экономического потенциала Республики Молдова. Например, сотрудничество в сфере обороны с НАТО, США и европейскими странами сразу становится объектом медийных атак. Прививается идея о наличии попыток втянуть Республику Молдова в конфликт с Россией. Таким же образом рассматривается помощь в области реформ, особенно в сферах юстиции и безопасности – прививается идея о подчинении государственных институтов перед США, ЕС, Германией, Румынией, Украиной и т.д.

Другой пример – саботаж борьбы с пандемией COVID-19. Через российское медийное присутствие, а в особенности через местных или региональных прокси-агентов происходит дискредитация процесса вакцинации, прививаются теории заговора и т.д. Эти усилия можно легко классифицировать как гибридную войну. Так как продление пандемии требует огромных экономических затрат, лишает правительство возможности сосредоточить внимание на реформах в области юстиции, на борьбе с коррупцией и экономическом развитии, усиливает социальную напряженность и способствует политической нестабильности. То есть, создается благоприятная среда, способствующая реализации стратегического интереса Российской Федерации – удерживать Республику Молдова от вступления в Европейский Союз.

Целью этого вида пропаганды является дискредитация идеи европей-

ской интеграции Республики Молдова, также ЕС, европейских стран, США, либеральных ценностей, демократии, доверия к свободной прессе и т.д. Фактически, мы являемся свидетелями релятивизации реальности, введения в заблуждение граждан и, следовательно, их антизападной идеологической обработки – иными словами, полного набора нарративов и посылов, распространяемых Кремлем как внутри России, так и по всему миру. В конкретном случае с Республикой Молдова Кремль преследует стратегическую цель не допустить продвижения интеграции страны в западное сообщество. Для Российской Федерации важно удерживать на данный момент Республику Молдова в серой зоне (т.е. ни в ЕС, ни в зоне полного контроля Москвы). В контексте пандемии, они изначально подрывали международные усилия по предотвращению распространения вируса, а позже даже выступили против мер по поощрению вакцинации.

В Республике Молдова есть определенные нарративы, которые можно считать «оригинальными», то есть созданные специально, чтобы распространялись здесь. Они относятся, прежде всего, к приднестровской проблематике. Через аффилированные с Кремлем СМИ и лидеров общественного мнения молдавским гражданам прививают идею о том, что именно официальный Кишинев был агрессором в войне в Приднестровье 1992 года, соответственно, пытаюсь узаконить российское военное при-

сутствие на Днестре (вопреки международным обязательствам) и продвигая идею, что именно Российская Федерация является гарантом мира и стабильности. В дополнение к этому месседжу идет пропагандистская инструментализация экономического влияния Кремля. Этот месседж направлен на то, чтобы убедить молдаван в том, что Республика Молдова должна идти на односторонние уступки и учитывать интересы России при принятии решений во внешней и даже внутренней политике, иначе она останется без доступа к энергоресурсам и российскому рынку сбыта. По сути, пропагандируется частичный отказ от суверенитета Республики Молдова в пользу Кремля. В тот же перечень входят попытки саботажа хороших двусторонних отношений с Украиной, Румынией, США и ЕС путем преувеличения проблемных моментов или даже выдумывания и распространения фейков о рисках, связанных с этими отношениями.

Эффективность стратегии Кремля в отношении Республики Молдова переживала различные периоды успеха или неудачи. На данном этапе можно сказать, что российская стратегия потерпела масштабную неудачу, однако лишь промежуточную, потому что пока очень рано говорить об окончательной победе проевропейского выбора.

Газовый кризис осени 2021 года – самое последнее доказательство того, как задействован медийный инструмент манипуляции и давления Рос-

сийской Федерации – военные комментаторы, потакающие нападкам и открытому шантажу, ошибочные акценты, расставленные российскими СМИ, нарративы, подхваченные местной оппозицией, и т.д.

Подрыв государства Республика Молдова является второй по значимости областью дезинформации. Основными источниками нарративов в этой категории являются местные клептократические группы. Они являются естественными союзниками, отстаивающие интересы Кремля, и частично совпадают через ПСРМ. Цель этих групп - избежать укрепления правового государства, независимой и справедливой юстиции и, соответственно, избежать ответственности за системную коррупцию и организованную преступность, в которые были замешаны их представители, так, чтобы все это в конечном итоге привело к ослаблению позиций президента и партии большинства ПДС, пришедших к власти на основании твердого антикоррупционного мандата. Фактически, впервые за 30 лет независимости государства проевропейская партия пришла к власти преимущественно не по геополитическим причинам, а на фоне запроса на реабилитацию судебной системы и борьбу с коррупцией. На нынешнем этапе эти субъекты занимают оборонительную позицию, но в среднесрочной и долгосрочной перспективе, очевидно, они стремятся не только к безнаказанности за предыдущие преступления, но и к возвращению к полному

контролю над политическими и правовыми институтами государства. Важной пропагандистской борьбой на этом этапе является удержание представителей клептократических групп на как можно большем количестве важных государственных должностей и их внедрение в рамках новых назначений.

Нарративов, продвигаемых в этой части, много, но их можно систематизировать в несколько «пакетов», исходя из мнений, которые они пытаются привить. Основная цель – дискредитировать новую власть и президента страны. Продвигается идея о том, что новое руководство столь же коррумпировано, как и предыдущие, что оно некомпетентно, что состояние повальной коррупции является нормальным или что не было тех многочисленных преступлений, которые будоражили политическую жизнь в Молдове в последние годы. Все эти сообщения распространяются в основном через анонимные Telegram-каналы, без ссылок на документы, расследования, мнения или минимума необходимых доказательств. Важная задача этого этапа – создание высоких политических издержек, прежде всего, для любой реформы в секторе юстиции. Вероятно, преследуется цель снижения общественной поддержки к реформе юстиции и усилению борьбы с коррупцией, соответственно, сохранению статус-кво.

Не можем не упомянуть здесь нарратив, посредством которого противопоставляется христианско-право-

славная вера большинства молдаван ценностям ЕС. В этом контексте важную роль играет руководство Православной церкви (Молдавская Митрополия, подчиненная Русскому Патриархату) и ее духовенство.

Насколько эффективными будут эти действия, мы увидим со временем. Но мы уже можем сделать вывод, что новая власть на данный момент не разработала эффективных механизмов борьбы с этими кампаниями по дезинформации и манипулированию общественным мнением. Фактически, после 100 дней пребывания у власти большинство независимых наблюдателей согласились с тем, что основная недоработка нового кабинета министров связана с запоздавшей и оборонительной коммуникацией.

2.3 Современные практики борьбы с дезинформацией

В феврале 2018 года вступила в силу поправка к Кодексу телевидения и радио, также известная как «Закон о запрете пропаганды»²³. Согласно этому законодательству, запрещалась ретрансляция в Республике Молдова новостей, ток-шоу и другой медийной продукции из Российской Федерации. Формальным основанием было то, что Россия не ратифицировала Европейскую конвенцию о трансграничном телевидении. В декабре 2020 года

парламентское большинство, сформированное социалистами и партией «Шор», отменило этот закон, также отменив и запрет на распространение информационных и военно-аналитических программ из России на территории Республики Молдова.

Закон изначально не рассматривался как долгосрочное решение и определенно не соответствовал демократическим принципам. Более того, связанные с Кремлем СМИ быстро адаптировались – возросла, например, роль портала Sputnik Молдова, и таким образом положительное влияние было ограничено.

Однако существует более прочный политический механизм для борьбы с дезинформацией. В том же 2018 году была утверждена Национальная стратегия информационной безопасности²⁴, которая содержала некоторые законодательные новшества. Впервые были использованы такие термины, как информационная безопасность, гибридная война и др. в политическом документе такого уровня, принятом парламентом. Достаточно прозрачным образом был идентифицирован и прямой основной источник информационной войны – разумеется, без прямого указания имени. Решения, предложенные в стратегии, были связаны с созданием механизмов и экспертных групп для действий в кризисных ситуациях, выработки

23 «Закон о внесении дополнений в Кодекс телевидения и радио Республики Молдова», декабрь 2017 г., https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=105636&lang=ru

24 https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=111979&lang=ru

решений в части политики и согласования законодательства, а также с созданием платформ для открытого сотрудничества со СМИ и гражданским обществом.

Однако реализация Стратегии была плачевной. Медийная составляющая почти совсем не двигалась, или двигалась очень медленно. В 2019 году, после инаугурации правительства во главе с Майей Санду, были проведены консультации с гражданским обществом с целью создания постоянного механизма координации реагирования на информационные инциденты (кампании по дезинформации, влияющие на безопасность государства). В 2020 году был доработан проект постановления правительства о создании Консультативного совета по информационной безопасности, но процесс был заблокирован, когда бывший президент Игорь Додон попытался взять процесс под контроль и подчинить Совет неким лидерам общественного мнения, аффилированным с Кремлем (они сами являясь одним из основных источников дезинформации). В настоящее время создается уникальная возможность для институционализации Совета и постепенного устранения задержек в реализации Стратегии.

В конце 2018 года Парламент также принял новый Кодекс об аудиовизуальных медиауслугах²⁵. Это долж-

но было привнести больше прозрачности, честности и независимости в области СМИ в соответствии с передовой практикой ЕС. Однако, как это часто бывает в Республике Молдова, способ его реализации был диаметрально противоположным заявленным целям. По сути, манипулируя законодательными положениями, правительство, координируемое Владом Плахотнюком, назначило новый, послушный состав Совета по телевидению и радио, на основе старого законодательства, до вступления в силу новой редакции закона. Таким образом, вместо того, чтобы защищать свободные СМИ, Совет по телевидению и радио оказывал политическое давление и освобождал от какой-либо ответственности пропагандистские СМИ, связанные с правящими партиями (сначала ДПМ, затем ПСРМ). Только в ноябре 2021 года уже новая власть изменила закон и распустила весь состав Совета по телевидению и радио²⁶.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что все попытки государства бороться с дезинформацией были скорее неудачными. Однако можем отметить два небольших, но все же эффективных случая, в которых Службе информации и безопасности удалось вмешаться. Так, в 2020 году, после введения чрезвычайного положения, СИБ заблокировала доступ к ряду сай-

25 «Кодекс Республики Молдова об аудиовизуальных медиауслугах», ноябрь 2018 г. <http://www.audiovizual.md/files/Codul%20serviciilor%20media%20audiovizuale.pdf>

26 <https://www.jurnal.md/ro/news/8180581551121b58/ultima-ora-parlamentul-a-demis-membrii-consiliului-audiovizualului.html>

тов, распространяющих дезинформацию типа кликбейт о пандемии. Перечень сайтов был взят у Ассоциации независимой прессы²⁷. Однако тот факт, что работа провела лишь по одному перечню анонимных сайтов с ограниченной аудиторией, а значимые порталы, такие как NOI.MD, которые распространяли ложную информацию о пандемии с гораздо большим воздействием и даже не получили предупреждения, говорит о том, что это акция СИБ была скорее для того, чтобы «пустить пыль в глаза». Позже, во время избирательной кампании по выборам в парламент в 2021 году, СИБ также раскрыла и заблокировала деятельность «фабрики троллей», спонсируемой политическими субъектами²⁸.

Если говорить о передовом опыте в борьбе с дезинформацией и пропагандой в Республике Молдова, то в основном он связан с деятельностью гражданского общества и независимых СМИ. Среди них можно перечислить введение в школах факультативного курса медиаобразования при участии Центра независимой журналистики²⁹. Самый известный проект по разоблачению фейков «StopFals.

MD» реализуется уже несколько лет командой Ассоциации независимой прессы³⁰. При поддержке европейских и американских партнеров несколько НПО провели исследования, мероприятия, а также практическую деятельность по обучению, обнаружению и борьбе с фейковыми новостями и дезинформацией. Некоторые медиа-учреждения постоянно готовят передачи, проводят расследования, разоблачают фейки, заговоры и манипуляции в медийном пространстве. Среди них Jurnal TV, TV8, Europa Liberă, Ziarul de Gardă, NewsMaker.MD, NordNews.MD, Nokta.MD, Moldova.ORG и др.

Есть ряд проектов, осуществляемых Центром независимой журналистики: Mediacritica, отчеты о мониторинге СМИ (актуальные, особенно в период проведения выборов и др.), а также медиа-проекты, управляемые разными НПО, такие как «DeFacto - ne apărăm de propagandă» («Защищаем себя от пропаганды»)³¹ Или видео-анализы, созданные командой WatchDog.MD³². Как и в случае с проектами по проверке фактов, их проблема заключается в долговременности - зависимость от инициатив,

27 <https://moldova.europalibera.org/a/sis-a-blocat-pest-50-de-site-uri-care-furnizeaz%C4%83-%C8%99tiri-false-%C3%AEn-condi%C8%9Biile-st%C4%83rii-de-urgen%C8%9B%C4%83/30499421.html>

28 <https://moldova.europalibera.org/a/sis-deconspira-troli-platon/31350901.html>

29 <https://educatia.mediacritica.md/ro/2018/03/09/curriculum-pentru-disciplina-optionala-educatie-pentru-media-clasele-vii-viii/>

30 <https://stopfals.md/>

31 <https://www.facebook.com/neaparamdepropaganda>

32 <https://www.facebook.com/watchdogmd/videos/>

финансируемых из внешних источников. Такие проекты могут стать жизнеспособными, если войдут в «основное меню» некоторых телевизионных каналов и информационных порталов.

Несмотря на то, что усилия по противодействию дезинформации и манипулированию общественным мнением принадлежат почти исключительно независимым СМИ и гражданскому обществу, мы можем наблюдать и определенный прогресс. Достаточно сравнить результаты разных социологических опросов. Например, опрос, проведенный по заказу сообществом WatchDog.MD осенью 2020 года, показывает, что большинство респондентов не верили ложным новостям и пропагандистским нарративам, запущенным в то время в контексте президентских выборов³³. Очевидно, что мы не можем говорить о долговременности этого результата, но эти данные дают нам уверенность в том, что постоянное формирование и развитие критического мышления, наряду с активной борьбой с дезинформацией, оказывают влияние. Это подтверждают и результаты недавних выборов.

2.4 Медийный ландшафт

Телевидение остается самым популярным и значимым источником информации в Республике Молдова, при этом хотя медленно, но неуклонно теряет свои позиции. В то же время Интернет становится все более мощным источником информации. Опросы показывают, что во время пандемии COVID-19 потребление информации населением увеличилось как через телевидение, так и через Интернет.

Отчеты международной организации Freedom House показывают, что в 2021 году общий балл Республики Молдова такой же, как и в 2018 году³⁴: 61 балл из 100. Это означает, что в отношении свобод не было достигнуто значительного прогресса. В частности, что касается свободы прессы, Республика Молдова имеет два балла из четырех возможных. Политический контроль над СМИ, недостаточная прозрачность правительства и других государственных институтов, а также различные виды давления на журналистов - это проблемы, указанные в отчете.

Согласно другому отчету – Всемирному индексу свободы прессы, который ежегодно составляется организацией «Репортеры без границ»³⁵ – оценка Республики Молдова даже снизи-

33 <https://www.watchdog.md/2020/10/19/sondaj-sociologic-evolutia-perceptiilor-privind-dezinformarea-in-contextul-pandemiei-covid-19-si-preferinta-politice/>

34 «Freedom in the world 2018, Moldova». Freedom House, <https://freedomhouse.org/country/moldova/freedom-world/2018>

35 «Всемирный индекс свободы прессы 2021, Молдова». Репортеры без границ, <https://rsf.org/en/moldova>

лась с 30,01 в 2018 году (81 место в мире) до 31,61 в 2021 году (89 место). В этом отчете на первый план выйдут те же проблемы, что и в исследовании Freedom House, но при этом особое внимание уделяется политическому контролю над Советом по телевидению и радио.

Если говорить о предпочтительных источниках информации, то телевидение остается «самым надежным источником информации», хотя его доля в последние годы неуклонно снижается. По данным Барометра общественного мнения, в феврале 2021 года 28,7% респондентов заявили, что телеканалы являются для них самым надежным источником информации³⁶.

В сравнении, растет доверие к онлайн-источникам информации. В том же опросе 23,6% считают, что именно Интернет является самым надежным источником новостей. Эта тенденция сохраняется уже несколько лет, и мы можем прогнозировать, что максимум через пять лет Интернет займет первое место в списке надежных источников информации для потребителей в Республике Молдова.

Если говорить о популярности телеканалов, то с определенными изменениями, происходящими со временем, мы должны признать, что даже в 2021 году российские каналы оста-

ются самыми популярными. БОМ отмечает, что наибольшей популярностью пользуется ретранслированная продукция российского «Первого канала», а из местных каналов в сравнение по популярности можно привести только продукцию Jurnal TV за последние примерно два года. Такая ситуация неизменно сохраняется более 20 лет. А после бегства из страны олигарха Влада Плахотнюка руководство российского канала одобрило передачу права на ретрансляцию к другому местному каналу («Первый в Молдове»), который находится под контролем социалистов и российского олигарха Игоря Чайки³⁷.

В отличие от других социологических исследований, упомянутых выше, российские телевизионные СМИ остаются самыми влиятельными: 42,5% респондентов БОМ в 2021 году очень сильно доверяют или доверяли российским СМИ. Однако выросла до 39,7% доля тех, кто говорит, что доверяет европейским СМИ.

Процесс смены политического лагеря был направлен не только на ретрансляцию российского «Первого канала». Трудно оценить количество новостных сайтов, которые присоединились к лагерю социалистов и активно продвигают пророссийскую повестку и нарративы. А в ближайшее время ожидается запуск новых станций – радио (Drive FM) и телевидения

36 «Барометр общественного мнения». Институт общественных политик (IPP), февраль 2021 г., https://ipp.md/wp-content/uploads/2021/02/BOP_02.2021.pdf

37 <http://media-azi.md/ro/stiri/accent-tv-devenit-%E2%80%9Eprimul-%C3%AEn-moldova%E2%80%9D-ca-aprobat-solicitarea-postului-de-%C8%99i-schimba-denumirea>

(3,14 TV и TV9), и все будут управляться людьми, послушными Кремлю.

Если описывать структуру медийного пространства по владельцам/спонсорам, как видно и из предыдущих подразделов, мы можем разграничить несколько групп. Прежде всего, государственные СМИ (Общественное телевидение и радио) с повесткой дня, которая колеблется от нейтральной до пристрастной в пользу любой власти, но с небольшим общественным воздействием.

Во-вторых, медиагруппа (около девяти телеканалов, несколько десятков новостных сайтов, десять радиостанций и несколько газет), аффилированная с Кремлем либо путем владения, либо спонсированием (большинство учреждений номинально контролируются близкими лидеров ПСРМ или других партий, или некоторыми местными журналистами). Это, определенно, самый значимый медиатрест.

В-третьих, группа «General Media Group», по-прежнему принадлежащая Владу Плахотнюку (четыре телеканала, две радиостанции, плюс несколько радиостанций в процессе запуска) - это то, что осталось от медиаимперии, контролируемой бывшим лидером Демократической партии. Несмотря на то, что его влияние сильно сократилось, все еще остается второй по уровню влияния медиа-группой.

В-четвертых, мы можем условно сгруппировать несколько телеканалов, новостных порталов и газет, ко-

торые могут считаться независимыми в своей редакционной политике, с общей проевропейской повесткой и большим совокупным влиянием. Отличие этой группы от других групп состоит в том, что медиа-учреждения внутри нее не координируются централизованно, не имеют единой редакционной политики и т.д. Они частично финансируются за счет доходов от рекламы, но большинство колоссально зависят от поддержки западных доноров. Не будет преувеличением сказать, что совокупное влияние этих медиа-учреждений является самым большим, особенно если принять во внимание их популярность среди западной диаспоры.

В-пятых, существует небольшая группа СМИ, контролируемая Иланом Шором (два телеканала). Наконец, существует также множество мелких частных, номинально независимых медиа-игроков, некоторые из которых активно участвуют в продвижении кампаний по дезинформации и манипулированию, предлагая свою платформу (чаще всего за плату или другие преимущества). Чаще всего этими учреждениями владеют бизнесмены, которые, таким образом, хотят защитить себя или получить доступ к политикам (иногда запуская кампании по их дискредитации), или для сведения счетов.

Очень мало новостных порталов и нет абсолютно ни одного телевидения в Республике Молдова, которые являлись бы экономически устойчивыми. Рынок классической рекламы

довольно мал и распределяется несправедливо, а пандемия еще больше сократила бюджеты, выделяемые на рекламу, сосредотачивая их перераспределение в социальные сети.

Здесь, прежде всего, следует отметить, что рекламный рынок подвержен воздействию неконкурентной практики. Речь идет, с одной стороны, о картельных сговорах. Наиболее значимые из них появились где-то в 2017 году и касаются крупнейших рекламодателей – «Casa Media», контролируемого Влада Плахотнюка, и «Exclusiv Sales House», аффилированного с Партией социалистов. Эти две компании имеют исключительное право на размещение рекламы на всех телеканалах, принадлежащих Владу Плахотнюку и связанных с Партией социалистов. И эта реклама продается «оптом», с очень большими скидками.

То есть, если покупатель рекламной площади решает разместить рекламу на одном из телеканалов или радиостанции, входящих в картель, он получает предложение скидки на другие телеканалы, а некоторым покупателям рекламы ставилось (по крайней мере, в прошлом), условие размещать рекламу только в группе, входящей в картель, иначе их заказы не принимались. Эти картельные сговоры отрицательно повлияли в основном на независимые телеканалы. Помимо картеля, некоторые экономические агенты, решившие разместить рекламу в независимых СМИ, находящихся, по сути, в оппозиции к клептократическому режиму Плахотнюка, стано-

вились объектом административного давления, в том числе против них могли возбуждаться уголовные дела.

Еще одним фактором, очень сильно искажающим справедливое распределение доходов от телерекламы, является распространение контента, произведенного за рубежом, в первую очередь, предлагаемого российскими телеканалами. На протяжении уже более 20 лет местные телеканалы получают контракты на ретрансляцию контента, производимого «Первым каналом», НТВ, Россия 1, ТНТ или другими крупными российскими телеканалами. Абсолютно все эти телеканалы напрямую или через посреднические компании принадлежат Правительству Российской Федерации. Молдавские телеканалы имеют право ретранслировать такой контент, как фильмы, сериалы, развлекательные шоу, новости, аналитические передачи и т.д. за небольшую плату, а по сути, бесплатно.

Посредством этих контрактов Кремль преследует четкую стратегическую цель - расширить влияние пропаганды, производимой для внутреннего рынка России и на Республику Молдова. Но это не единственный эффект от этой практики. Владельцы прав на ретрансляцию получают выгодные позиции применительно к доле аудитории без фактических инвестиций. То есть предоставляемый Кремлем контент – качественный и дорогой – привлекает значительные доли рынка телевизионной рекламы. Для сравнения, другие телеканалы должны

вкладывать значительные средства в собственное качественное производство или покупать этот контент по рыночным ценам, что значительно снижает обоснованность этих усилий. Несмотря на то, что молдавское законодательство в области защиты конкуренции достаточно развито, политический контроль над Советом по конкуренции привел к сохранению и защите этих монопольных схем, которые серьезно сказываются на национальном медийном рынке.

Проблема не только в рекламном рынке. Поскольку доходы от рекламы покрывают только часть расходов на деятельность СМИ в Республике Молдова (невозможно оценить, сколько именно, вероятно, не более 25%), средства массовой информации зависят от альтернативных доходов. А они нестабильны, не всегда прозрачны и могут скрывать разные интересы. Важным источником является безвозмездное финансирование (гранты), предоставляемое внешними партнерами – в частности, США, Великобританией, ЕС, странами-членами ЕС, различными международными фондами. В список получателей этой поддержки входят медиа-учреждения, которые могут продемонстрировать свою редакционную независимость и приверженность демократическим ценностям, а также хорошо налаженную организационную структуру с профессиональной деловой практикой и устойчивым финансовым планированием. Однако мы не можем сказать, что эта мо-

дель финансирования работает безупречно – о чем свидетельствую т, например, некоторые случаи финансирования со стороны Министерства иностранных дел Румынии, которое получали и медиа-учреждения, продвигающие повестку клептократических групп, а некоторые даже присоединялись к антизападной повестке дня.

Еще один важный источник финансирования СМИ – это Правительство Российской Федерации. Это финансирование почти никогда не осуществляется официально. Телеканалы, порталы и другие средства массовой информации, продвигающие повестку дня Кремля, финансируются через партии (в частности ПСРМ, которая в свою очередь также финансируется Россией) и различные бизнес-структуры, получающие преференциальную ренту за счет российского государства. Платежи редко осуществляются посредством переводов, как правило, действуют неформальные наличные платежи. Если в случае западных грантов существует довольно высокая степень прозрачности и контроля, объемы финансирования, предоставляемого прямо или косвенно Российской Федерацией, невозможно определить. Очевидно, что даже это незаконное финансирование является предметом пророссийской пропаганды в Республике Молдова. Таким образом, связанные с Кремлем лидеры общественного мнения пытаются привить идею, что западные гранты и российское незадекла-

рированное финансирование эквивалентны.

Последний важный источник финансирования СМИ в Республике Молдова – неофициальная реклама. Политические партии, группы по интересам, а также иногда и экономические агенты спонсируют кампании или текущую деятельность СМИ в целях продвижения или защиты своих интересов. В некоторых случаях одни и те же кампании включают несколько медиа-учреждений и проводятся при посредничестве PR-компаний. Даже если правило гласит, что такие новости и репортажи должны быть правильно помечены, информируя общественность о том, что они являются рекламными, в большинстве случаев этого не происходит, особенно когда речь идет о политических интересах. Именно такие модели часто действуют в период политических кризисов и выборов. Помимо официальных контрактов на размещение рекламы, некоторые политики предлагают неофициальные суммы некоторым телеканалам или другим средствам массовой информации.

Неофициальная выплата заработной платы наличными или с помощью схем максимальной налоговой оптимизации – явление, все еще очень широко распространенное в средствах массовой информации Республики Молдова, включая некоторые СМИ, которые мы можем назвать независимыми и справедливыми с точки зрения редакционной политики. По сути, это модель коррумпирования СМИ,

когда одни институты сознательно создаются для такой «бизнес-модели», а другие просто не в полной мере устойчивы к таким «подкатам».

Отсутствие давления со стороны государства в отношении налоговой честности, прозрачности и правильности финансового управления СМИ позволило создать и укоренить медиа-пространство, которое потребляет ресурсы, непропорциональные экономическому потенциалу страны в целом. Огромная разница между расходами и доходами от рекламы (и они распределяются несправедливо) лишь частично покрывается прозрачными грантами из-за рубежа, в то время как большая часть этой разницы покрывается из теневых, подверженных коррупции, криминальных и/или контролируемых Кремлем источников. Пока эта модель работает, Республика Молдова всегда будет подвергаться кампаниям по дезинформации и массовым манипулированием общественным мнением. Помимо регулирования журналистского контента и деятельности, устранение неконкурентных практик и жесткий налоговый контроль, возможно, даже приравнивание коррупции в СМИ к коррупции среди высокопоставленных лиц, а также обеспечение эффективной прозрачности собственности и источников финансирования средств массовой информации имеют критически важное значение для решения проблемы устойчивости к дезинформации в Республике Молдова.

3. Правовая и институциональная база в области устойчивости к дезинформации и информационной безопасности

В этой части проводится анализ правовой базы (законы, статьи, постановления правительства и т.д.) в области информационной безопасности и устойчивости к дезинформации; представлен общий обзор законодательства по борьбе с дезинформацией. Также включен общий обзор институциональной подотчетности и представлен краткий обзор стратегий и программных документов в области борьбы с дезинформацией.

3.1. Правовая база, относящаяся к предотвращению и борьбе с дезинформацией

Основные задачи и приоритеты национальной политики Республики Молдова в области борьбы с дезинформацией и пропагандой предусмотрены в Стратегии информационной безопасности (2019-2024 гг.)³⁸. Стратегия была утверждена парламентом в 2018 году в соответствии с целями, установленными в Концепции информационной безопасности Республики Молдова (2017 г.)³⁹. Стратегия национальной безопасности (2011 г.)⁴⁰ Республики Молдова предусматривает, что информационная безопасность государства должна быть обеспечена, в том числе путем борьбы с дезинформацией и пропагандистской деятельностью в медийном пространстве.

Стратегия информационной безопасности направлена на гармонизацию и интеграцию институциональной и регулирующей базы на национальном уровне путем усиления кибернетической устойчивости, безопасности информационно-медийного пространства, мультимедийного многообразия, стратегического и операционного потенциала государственных учреждений, в том числе путем обеспечения эффективных механизмов национального координирования и международного сотрудничества в области информационной безопасности. Два отчета о реализации Стратегии информационной безопасности за 2019 г.⁴¹ и 2020 г. были представлены парламенту Службой информационной безопасности (СИБ). Однако последний отчет, хотя и был представлен в парламенте, не был опубликован.

Национальная концепция развития средств массовой информации была

38 https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=111979&lang=ru

39 https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=105660&lang=ru

40 https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=17629&lang=ru

41 <https://sis.md/sites/default/files/transparenta/Raport%20realizari%202019%20SSIfinal.pdf>

утверждена в 2018 г.⁴². В ней определены основные вызовы и изложены приоритеты политики, сосредоточенные на совершенствовании нормативно-правовой базы и деятельности СМИ, а также поставлены задачи по снижению негативного воздействия пропаганды и дезинформации в медийном пространстве. Вместе с этим, в настоящее время разрабатывается новый программный документ – Национальная программа развития СМИ в Республике Молдова.

Основная законодательная база, регулирующая сферу предотвращения и борьбы с дезинформацией и пропагандой в Республике Молдова, включает:

1. Кодекс Республики Молдова об аудиовизуальных медиауслугах, принятый Законом № 174/2018г.⁴³
2. Закон о свободе выражения мнения № 64/2010 г.⁴⁴
3. Закон о Службе информации и безопасности Республики Молдова № 753/1999 г.⁴⁵
4. Уголовный кодекс Республики Молдова, принятый Законом № 985/2002 г.⁴⁶

3.2. Определение термина дезинформация

В национальном законодательстве нет определения термину дезинформация. Дезинформация рассматривается как инструмент для достижения целей, противоречащих национальной безопасности и общественному порядку.

Концепция информационной безопасности Республики Молдова (КИ-БРМ) использует термин «дезинформация» в контексте определения термина «информационная война» – комплекс действий, проводимых в информационном пространстве государственными или негосударственными субъектами посредством пропаганды, медийной агрессии, манипулирования и дезинформации, включая цифровые, кибернетические и психологические операции, с целью подрыва суверенитета, независимости и территориальной целостности государства.

Регулирование феномена дезинформации является одним из действий, изложенных в Плане действий по реализации Стратегии информационной безопасности Республики Молдова на 2019-2024 годы, упомянутой выше.

42 https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=105449&lang=ru

43 https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=125226&lang=ru

44 https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=126675&lang=ru

45 https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=121235&lang=ru

46 https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=126674&lang=ru

В то же время, в Кодексе об аудиовизуальных медиауслугах Республики Молдова использует термин «дезинформация» в контексте определения информационной безопасности – защищенное состояние информационных ресурсов, общества и государства, включая комплекс мер по обеспечению защиты личности, общества и государства от возможных попыток дезинформирования и/или информационного манипулирования извне и по недопущению медийной агрессии, направленной против Республики Молдова.

3.3. Источники дезинформации

С функциональной точки зрения область предотвращения и борьбы с дезинформацией сосредоточена на источниках информации, существующих в Республике Молдова, но также и на тех, которые не управляются внутри территории страны, но к которым есть доступ как часть использования отдельными лицами принципа свободного доступа к информации. В этом отношении, источники информации состоят из:

- a. Поставщиков аудиовизуальных услуг;
- b. Печатной прессы, в том числе электронной;
- c. Социальных сетей.

Стратегия информационной безопасности подчеркивает повышенные риски в контексте гибридных угроз и информационной войны, особенно в

случае электронных СМИ и социальных сетей (пункты 55, 74 Стратегии информационной безопасности). В то же время, План действий (ПД) стратегии предусматривает действия по мониторингу, а также предотвращению действий по дезинформации, в том числе посредством:

- a. создания информационного ресурса стратегической коммуникации (задача 12, действие 3 ПД);
- b. предоставления учебных курсов о техниках дезинформации (задача 13, действие 4 ПД);
- c. разработки критериев квалификации информации как продукта дезинформации (задача 15, действие 1 ПД);
- d. внесения изменений в законодательную базу в целях повышения эффективности сбора данных для установления происхождения финансовых средств и субъектов, вовлеченных в деятельность по дезинформации).

3.4. Баланс между доступом к информации, свободой выражения мнений и обеспечением информационной безопасности Республики Молдова

Стратегическое видение, изложенное в Стратегии информационной безопасности предусматривает, что Республика Молдова обеспечит безопасное информационное пространство с помощью эффективных средств и политик по борьбе с дезинформаци-

ей для всех национальных, государственных и негосударственных субъектов, гарантируя при этом защиту прав человека и основных свобод в соответствии с принципами демократии и правового государства, в частности, доступ к информации и свободу слова.

В то же время действующая законодательная база гласит, что ни свобода выражения мнений, ни доступ к информации, ни обеспечение информационной безопасности Республики Молдова не являются основными правами или абсолютными целями, которые ограничивают друг друга при реализации другого национального приоритета (обеспечение основного права или национальной безопасности).

В этой связи важно, чтобы власти обеспечивали необходимый баланс между доступом к информации и свободой выражения мнений, с одной стороны, и обеспечением информационной безопасности Республики Молдова, с другой.

Свобода выражения мнения ограничивается защитой национальных интересов, необходимых в демократическом обществе, таких как: национальная безопасность, территориальная целостность или общественная безопасность, защита закона и порядка, предотвращение преступности, защита здоровья и нравственности, репутации или прав

других лиц, предотвращение разглашения конфиденциальной информации или для гарантии авторитета и беспристрастности судебной власти.

В то же время СМИ могут свободно излагать факты при условии, что они не искажаются и в редакционной политике медиа-учреждений не допускается цензура⁴⁷.

3.5. Государственные органы, участвующие в процессе мониторинга, предотвращения и пресечения действий по дезинформации

В процессе мониторинга действий по дезинформации участвуют два основных органа: Совет по телевидению и радио (СТР) и Служба информации и безопасности (СИБ).

Совет по телевидению и радио несет прямую ответственность за мониторинг и наложение санкций на телеканалы в Республике Молдова за действия, связанные с дезинформацией и пропагандой, в соответствии с положениями Кодекса об аудиовизуальных медиауслугах (новое издание)⁴⁸ и задачами, изложенными в Стратегии информационной безопасности. Таким образом, СТР имеет законное обязательство запрещать распространение иностранных телеканалов на территории Республики Молдова, которые совершают действия по дезинформации и пропаганде, путем за-

47 Статья 4 и 5 Закона № 64/2010 г. о свободе выражения мнения

48 https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=33713&lang=ru

прета журналистской деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства. В этом отношении, Совет по телевидению и радио является органом, ответственным за мониторинг и наложение санкций на телерадиовещательные компании за распространение дезинформации и пропаганды, применяя методологию мониторинга поставщиков услуг, находящихся под юрисдикцией Республики Молдова⁴⁹. Основным подход, который использует Совет по телевидению и радио – это отслеживание выбранного высказывания, которое может быть использовано для распространения дезинформации. Этот метод выявляет серию выбранных «высказываний» как намеренно выраженные мнения по определенному вопросу и определяет, как часто они появляются в показанных передачах.

Лицензии на вещание аудиовизуальной продукции могут также включать распространение программ из третьих стран при условии, что они соблюдают положения Стратегии информационной безопасности. Но Стратегия информационной безопасности предусматривает лишь цели, к которым необходимо стремиться, а План действий этой Стратегии устанавливает действия, которые необходимо предпринять для обеспечения информационной безопасности Республики Молдова, интервал выполнения которых довольно широк и достигает 2024 года. Более того, когда Совет по телевидению и радио

применяет методологию мониторинга поставщика услуг, неясно, как он определяет, соответствуют ли транслируемые информационные продукты целям Стратегия информационной безопасности, в том числе с точки зрения предотвращения дезинформации. К тому же, неясно, как осуществляется мониторинг материалов телерадиовещателей и включает ли он использование информационных технологий для выявления нарушений интересов информационной безопасности Республики Молдова. Однако основная проблема заключается в том, что нет четкого определения показателей в методологии мониторинга.

Гораздо более сложная задача с точки зрения мониторинга деятельности других участников процесса осуществления свободы выражения мнений – в частности, электронной письменной прессы и социальных сетей – входит в обязанности **Службы информации и безопасности**. В отличие от телерадиовещателей, на которые распространяются правила лицензирования, в случае электронной прессы и социальных сетей таких требований нет, и данные об этих участниках ограничены. В соответствии с Законом № 753/1999 г., а также Стратегией информационной безопасности, СИБ является координирующим органом в том, что касается внедрения Стратегии информационной безопасности и Плана действий, а также деятельности Координационного сове-

49 https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=111528&lang=ru

та по обеспечению информационной безопасности.

В этом отношении интерес СИБ как координатора внедрения Стратегии информационной безопасности заключается, прежде всего, в обеспечении прозрачности процесса формирования общественного мнения со стороны соответствующих субъектов – электронных письменных СМИ и участников социальных сетей. Эта прозрачность должна быть в приоритетном порядке увязана с источниками финансирования участников формирования общественного мнения, а также с анализом сообщений, которые размещаются в публичном пространстве и впоследствии распространяются по доступным электронным каналам.

В случае выявления действий, которые в комбинации с инструментом дезинформации могут составлять преступление, помимо Совета по телевидению и радио и СИБ, к процессу уголовного преследования подозрительных действий подключаются и органы прокуратуры. Согласно Уголовному кодексу, само по себе действие по дезинформации и представлению ложной информации в публичном пространстве не является составляющей преступления, но может служить инструментом в более комплексном наборе действий, которые также могут быть направлены против конституционного строя в Республике Молдова, организацию массовых диверсий и беспорядков.

Предотвращение дезинформации чаще всего сложно обеспечить. Только при наличии оперативной информации, которая стала известна в ходе других мероприятий СИБ, можно обеспечить предотвращение распространения ложной информации. Тем не менее, распространение ложной информации можно предотвратить, а среди основных действий числятся:

- a. выявление информации, соответствующей критериям ложной или искаженной информации и
- b. блокирование доступа к информации, размещенной в открытом доступе, или пользователей, распространяющих ложную информацию.
- c. Для реализации таких действий требуются как автоматизированные инструменты мониторинга, так и быстрые действия по выявлению распространителей ложной информации.

Органы уголовного преследования (Генеральная прокуратура) также участвуют в расследовании и уголовном преследовании нарушений информационной безопасности и связанных с этим преступлений. Тем не менее, Уголовный кодекс прямо не предусматривает уголовной ответственности за дезинформацию и представление ложной информации в публичном пространстве, за исключением случаев, в которых действия по дезинформации используются или связаны с более комплексным набором преступлений, в том числе направленных против конституционного строя в Ре-

спублике Молдова, национальной безопасности или общественного порядка, а именно организацию массовых диверсий и волнений.

3.6. Институциональная база для обеспечения информационной безопасности

Одна из ключевых задач, предусмотренных в Стратегии информационной безопасности является усиление национальной регулирующей и институциональной базы с участием различных заинтересованных сторон, включая правительственные и неправительственные субъекты, национальные и международные средства массовой информации, а также частных субъектов. Это повысит уровень осознанности общественности о безопасности в Интернете, укрепит средства массовой информации и онлайн-образование в Республике Молдова, что позволит гражданам критически анализировать содержание прессы с целью выявления случаев дезинформации и пропаганды. В 2020 году было разработано Постановление Правительства о создании Координационного совета по обеспечению информационной безопасности⁵⁰, который будет образован до конца 2021 года. Служба информации и безопасности обеспечит Секретариат этого Совета, который будет действовать как консультативный и координирующий орган с несколькими

заинтересованными сторонами, и будет управлять его работой.

Основная функция Совета – мониторинг инцидентов нарушения информационной безопасности. Для этого необходимо создание интегрированного национального координационного механизма между различными заинтересованными сторонами для оценки рисков информационной и кибернетической безопасности, для применения ответных мер, а также обеспечения раннего информирования/ оповещения, в том числе быстрого реагирования в целях предотвращения, борьбы и устранения последствий нарушения информационной безопасности.

Координация и мониторинг работы Совета будут осуществляться по четырем направлениям:

- a. на уровне кибернетической безопасности,
- b. на операционном уровне в области обороны, разведки, контрразведки, расследований и наказания нарушений информационной безопасности;
- c. на уровне инфо-СМИ, представленном традиционными государственными, частными и интернет-СМИ, и
- d. на гражданско-частном уровне, в случае если организации гражданского общества, представители государственного и частного секторов в области ИКТ будут

50 <https://cancelaria.gov.md/sites/default/files/document/attachments/intr259.pdf>

приглашены для мониторинга и предоставления оценок и рекомендаций по разработке политик по укреплению кибернетической и информационной безопасности.

3.7. Инструменты саморегулирования в области предотвращения дезинформации

В дополнение к законодательным положениям, связанным со свободой выражения мнений и доступом к информации, а также к положениям, связанным с обеспечением информационной безопасности, действующая правовая база также содержит руководящие принципы для профессиональных организаций, такие как Деонтологический кодекс журналиста Республики Молдова⁵¹.

Среди основных приоритетов Кодекса – борьба с дезинформацией, а среди обязательств, взятых на себя журналистами при подписании Кодекса, числятся:

- a. сбор информации из заслуживающих доверия источников, на которые можно сослаться,
- b. обеспечение плюрализма мнений, даже в случае несогласия журналиста с данными мнениями,
- c. проверка фактов из разных источников.

В то же время соблюдение положений Деонтологического кодекса журналиста возлагается на каждого отдельного журналиста, а Совет прессы осуществляет мониторинг и выдает рекомендации и выводы о нарушениях данного Кодекса. Совет прессы является членом Сети саморегулируемых медиа-организаций стран Восточного партнерства и Российской Федерации, а также Европейского альянса независимых советов по делам прессы (AIPCE).

51 <https://www.consiliuldepresa.md/ro/page/codul-deontologic-al-jurnalistului-din-r-moldova>

4. Рекомендации по совершенствованию правовой и институциональной базы

В этой главе представлены основные рекомендации по дальнейшему усилению сопротивления государства дезинформации.

4.1 Укрепление политической и регулирующей базы против дезинформации

Для усиления политической и регулирующей базы необходимо, прежде всего, утвердить Национальную программу развития СМИ в Республике Молдова. Во-вторых, приветствуется создание офлайн-платформы, объединяющей все стороны и субъекты, вовлеченные или которые могут быть вовлечены в решение вопросов информационной/медийной безопасности, для прямого и откровенного обсуждения данной темы.

Важной рекомендацией является обновление национальной нормативно-правовой базы в области борьбы с дезинформацией и пропагандой, с содержанием следующих действий:

- a. предоставление эффективных инструментов для предотвращения и борьбы с дезинформацией, внутренней и внешней пропагандой в аудиовизуальных, традиционных и интернет-СМИ в Республике Молдова, в том числе путем внесения изменений в Кодекс об аудиовизуальных медиа-услугах;
- b. введение в национальную правовую базу четких юридических

определений дезинформации, ложных новостей и пропаганды; данные определения должны исходить из тех, которые признаются и соблюдаются на международном уровне;

- c. содействие прозрачности владельцев и источников финансирования интернет-СМИ;
- d. создание механизма для мониторинга, выявления и применения санкций к субъектам, которые продвигают и осуществляют дезинформационную деятельность в интернет-СМИ.

Авторы данного исследования рекомендуют СТР и СИБ внедрить инструменты автоматического электронного анализа информационных материалов, размещаемых на территории Республики Молдова. Эти учреждения могли бы собирать информацию, чтобы обеспечить идентификацию людей, которые размещают ложную информацию в социальных сетях, возможно, они могли бы принимать меры, чтобы остановить активацию этих учетных записей, с привлечением администраторов социальных сетей.

Также приветствуются действия по анализу источников доходов и структуры расходов участников, система-

тически практикующих размещение ложной информации в медийном пространстве Республики Молдова. В случае выявления случаев финансирования из незаконных источников их следует включить в состав уголовных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом, с возбуждением уголовного дела.

Важным аспектом является обеспечение прозрачности относительно структуры акционеров телерадиовещателей в Республике Молдова, в том числе в контексте антиконкурентной практики, посредством которой осуществляется злоупотребление доминирующим положением на смежном с рекламными услугами рынке.

Еще одна рекомендация – внедрение для журналистов с помощью профессиональных организаций, СТР и СИБ механизмов обучения правильным и равноудаленным методам информирования.

В этом исследовании также рекомендуется одобрить критерии достоверного источника для медиа-учреждений, действующих внутри страны и из-за рубежа, а также условия получения этого статуса. Также, исследование допускает возможность потери этого статуса в результате осуществления действий системной дезинформации, нарушения правил изложения информации, соблюдения конфиденциальности и проверки источников данных, представленных широкой общественности.

В завершении, оно призывает к дальнейшему продвижению медиаобразования и критического мышления, а также к обеспечению медиаграмотности и цифровому обучению местных лидеров мнений, включая учителей, библиотекарей и других государственных служащих. Формирование заслуживающих доверия голосов с критическими навыками могло бы иметь положительный долгосрочный результат и значимый эффект в противодействии враждебным нарративам и общему пагубному влиянию в Республике Молдова.

4.2 Усиление роли парламента в борьбе с дезинформацией и пропагандой

Парламент Республики Молдова должен играть более активную роль в мониторинге и обеспечении надзора со стороны Правительства и соответствующих государственных органов для обеспечения информационно-медийной безопасности и эффективной борьбы с деятельностью по дезинформированию в стране.

Во-первых, рекомендуется создать парламентскую группу и/или многостороннюю группу, которая будет работать для пересмотра национальной политики и регулирующей базы в области информационной безопасности и развития СМИ.

Во-вторых, рекомендуется проводить регулярные парламентские слушания и обсуждения многосторонней политики в области борьбы с дезин-

формацией и пропагандой в Республике Молдова. Другая важная мера предусматривает некоторые регулярные ретроспективные оценки воздействия национальной политики в области информационной безопасности и развития СМИ. Укрепление институционального потенциала и возможностей координации национальной политики в области стратегической коммуникации на национальном уровне – еще одна стратегическая задача для Парламента.

В завершении, Парламент мог бы играть важную роль в укреплении регионального, европейского и международного парламентского сотрудничества с целью обмена знаниями, оценок, пересмотра и совершенствования национальной политики в области борьбы с дезинформацией и пропагандой.

4.3. Совершенствование политики и возможностей стратегической коммуникации

Республика Молдова также пользуется и поддержкой ЕС в борьбе с дезинформационной и пропагандистской деятельностью благодаря вкладу Оперативной рабочей группы ЕС «East StratCom»⁵². Кроме того, государствам-членам ЕС и НАТО предоставляется поддержка и экспертные знания, в том числе через Центр передового опыта по борьбе с гибридными

ми угрозами (<https://www.hybridcoe.fi/>) и Центр передового опыта НАТО в области стратегических коммуникаций (<https://stratcomcoe.org/>). Посредством проекта, финансируемого ЕС «Стратегическая коммуникация и поддержка СМИ в Республике Молдова»⁵³, предоставлена дополнительная поддержка со стороны StratCom. Тем не менее, до сих пор практические действия ограничены, что касается политики и мер по активизации усилий по стратегической коммуникации на национальном уровне. В этом контексте рекомендуется разработать и утвердить план стратегической коммуникации Правительства.

4.4 Рационализация усилий НПО по борьбе с дезинформацией

Значимый вклад в борьбу с дезинформацией и пропагандой в Республике Молдова вносят организации гражданского общества через такие инициативы, как Платформа www.stopfals.md, реализуемая Ассоциацией независимой прессы (АНП) или www.mediacritica.md, под управлением Центра независимой журналистики (ЦНЖ). Эти платформы противодействуют влиянию пропаганды и помогают гражданам критически анализировать информацию. Пользователям платформы предлагается сообщать о недостоверной информации, обнаруженной в отечественных или зарубежных журналист-

52 <https://euvsdisinfo.eu/>

53 https://internews.md/publicatii/INTERNEWS_Final%20report_24.11.20_EN.pdf

ских материалах, отвечать на различные опросы, участвовать в дебатах и т.д. Существуют также небольшие онлайн-сообщества, которые занимаются мониторингом и разоблачением, но являются не в полной мере эффективными из-за массового присутствия троллей или инфлюенсеров, задействованных для этой цели. Проекты, реализуемые НПО в области борьбы с дезинформацией, должны пользоваться возможностями синхронизации и координирования для усиления их эффекта.

4.5. Усиление сотрудничества с социальными сетями

Социальные сети являются местом, где распространение ложной информации и запуск кампаний по дезинформации осуществляется очень легко. В этом смысле сотрудничество государственных и негосударственных субъектов, в том числе средств массовой информации с различными социальными сетями, такими как Facebook, Instagram, Twitter, Google, имеет первостепенное значение.

В Республике Молдова наблюдается определенное, хотя и весьма ограниченное, сотрудничество между соответствующими государственными органами и социальными платформами в целях борьбы с дезинформацией. Примером может служить сотрудничество между Центральной избирательной комиссией (ЦИК) и платфор-

мой Facebook по предотвращению дезинформации в период проведения выборов⁵⁴. В то же время существует несколько рамок для сотрудничества и несколько инициатив независимых СМИ и организаций гражданского общества по борьбе с дезинформацией, пропагандой и «троллингом». Например, благодаря отчетам о деятельности организаций гражданского общества, в 2019 году Facebook Newsroom закрыла 168 учетных записей и 28 страниц на сайте Facebook, а также восемь учетных записей в Instagram в Молдове, в том числе принадлежащих государственному должностным лицам. Эти учетные записи подозревались в распространении ложных новостей, политической пропаганды и дезинформации в преддверии парламентских выборов в феврале 2019 года⁵⁵. Тем не менее, действия Facebook сложно проверить, поскольку компания не предоставляет доступ к своим внутренним данным. Партнером по проверке фактов для Республики Молдова является Агентство Франс Пресс (Agence France Press), но в других странах региона, таких как Грузия, отдельная НПО может стать партнером и для проверки фактов

В исследовании предлагается проанализировать возможность создания подразделения по борьбе с внешней дезинформацией, по типу Stratcom, на уровне Министерства обороны (по литовской модели).

54 Интервью с сотрудником секретариата Центральной избирательной комиссии, июль 2021 г.

55 <https://internews.org/story/civil-society-tracks-trolls-and-fakes-prompts-facebook-action-moldova/>

5. Выводы

Большинство исследований в области дезинформации (Приложение 1) показывают, что уязвимость Республики Молдова перед этим явлением находится на катастрофическом пределе. Например, согласно Индексу устойчивости к дезинформации, Республика Молдова занимает самое низкое место из 14 проанализированных стран (шесть стран-участниц Восточного партнерства и восемь стран-членов ЕЭС, находящихся в ЕС). Информационное пространство Республики Молдова (инфо-СМИ) на тревожном уровне подвержено внешней и внутренней дезинформации. Плачевная экономическая ситуация, отсутствие у населения навыков критического мышления, повышенная степень зависимости от властей, этнические разногласия, «геополитический» раскол и информационное пространство, подверженное опасности - все это в совокупности создает ситуацию, в которой Республика Молдовы очень уязвима для пропаганды и фейковых новостей. Сквозь призму внешнего измерения Республика Молдова является постоянным объектом дезинформации.

Это исследование также доказало, что основные уязвимости Республики Молдова связаны со значительной представленностью и популярностью российских телеканалов во всем молдавском обществе, а также с почти абсолютным доминированием российских СМИ в Приднестров-

ском регионе, в Гагаузской Автономии и среди этнических меньшинств. Важную роль также играет высокий уровень доверия населения к Молдавской православной церкви, которая является крайне консервативной и также входит в состав Русского православного патриархата. К этому добавляются хрупкость, неэффективность и политическая послушность государственных институтов, отвечающих за информационную безопасность и регулирование в области СМИ.

В Республике Молдова есть несколько учреждений, ответственных за информационную безопасность и регулирование в области СМИ (Совет по телевидению и радио, Служба информации и безопасности). Однако в критические моменты они демонстрировали молчаливое одобрение вместо того, чтобы противостоять пропаганде и ложным новостям. Основная проблема этих институтов, помимо политизации, заключается в том, что нет четкого описания их компетенций. Также существует проблема непонимания того, как работает информационная и медийная безопасность.

Международные организации и НПО считают, что такая ситуация связана с олигархическим контролем над институтами и их подчинением медийным интересам, в том числе российским СМИ. Более того, правоохранительные и судебные учреждения сильно коррумпированы и также кон-

тролируются политическими субъектами. Международные отчеты и оценки НПО подчеркивают наличие высокого уровня коррупции. Такое положение дел ослабляет способность построения эффективного противостояния неординарным атакам дезинформации.

В настоящее время не существует правительственного плана действий по борьбе с дезинформацией и пропагандой. Тем не менее, определенный набор мер в области политики на 2019-2024 гг. перечислен в Стратегии информационной безопасности Республики Молдова. В то же время, национальная нормативно-правовая база в настоящее время не содержит юридического определения термина дезинформация. Необходимо доработать Концепцию и принять Национальную программу развития СМИ в Республике Молдова.

После проведения интенсивных публичных дебатов по информационной безопасности и способности государства реагировать на угрозы в этой области в 2018 году Правительство при участии Службы информации и безопасности разработало Стратегию информационной безопасности Республики Молдова на 2021-2024 гг., которая была утверждена Парламентом (глава 3). Стратегия представляет собой комплексный документ и включает план действий, который должен реализовываться всеми органами, ответственными за обеспечение информационной и кибернетической безопасности страны.

В Стратегии четко определены угрозы, нынешняя ситуация и вызовы в этой области, а также пробелы с точки зрения способности эффективно реагировать на все угрозы информационной безопасности. Единственная критика к Стратегии со стороны экспертов и НПО заключается в том, что она не включает (какого-либо) адекватного бюджета, что ставит под угрозу ее реализацию и превращает ее скорее в план «намерений», нежели в документ, готовый к реализации.

В то же время, в 2017-2018 годах Парламент Республики Молдова принял два важных законодательных акта, направленных на усиление защиты от дезинформации и пропаганды со стороны Российской Федерации. Первый и основной акт называется «Внесение изменений к Кодексу телевидения и радио Республики Молдова». Внесенные изменения позволили радиостанциям и телеканалам ретранслировать новости, аналитическую информацию, политический и военный контент, произведенный только в ЕС, США, Канаде или любых других странах, которые ратифицировали Европейскую конвенцию о трансграничном телевидении. Таким образом, эти поправки запрещали ретрансляцию ток-шоу, аналитических продуктов и новостей из России. В результате молдавские медиа-компании, которые ретранслировали российские телеканалы, были вынуждены прекратить распространение вышеупомянутой продукции.

Тем не менее, в декабре 2020 года положения нового Кодекса об аудиовизуальных медиауслугах, которые касались борьбы с внешней дезинформацией и пропагандой (Статья 5 (2), 6 (4-8), 17 (4)), были отменены парламентским большинством, состоящим из пророссийской Партии социалистов и Партии «Шор» (беглого олигарха Илана Шора). Эти изменения вступили в силу в 2021 году, подорвав предыдущие усилия по предотвращению внешней дезинформации в Республике Молдова.

Новое парламентское большинство взяло на себя обязательство до конца 2021 года пересмотреть и изменить положения Кодекса об аудиовизуальных медиауслугах, чтобы включить положения, направленные на борьбу с дезинформационной и пропагандистской деятельностью в Молдове.

В последние годы все большее число НПО начали работать над проблемами дезинформации. Таким образом, над этой темой активно работали несколько НПО, среди которых Ассоциация внешней политики, Центр независимой журналистики, Ассоциация независимой прессы, Центр журналистских расследований.

Также было создано несколько сайтов, которые разоблачают дезинформацию и пытаются бороться с ней. – www.stopfals.md, www.watchdog.md, www.mediacritica.md. Какими бы похвальными ни были такие инициативы, они незначительны по сравнению с доступом к хорошо финансируемым

телевидению, радио, веб-сайтам, которые опираются на троллей, спонсируемую в социальных сетях рекламу, оптимизированную поисковую систему и заголовки с привлекательными кликами, пытающимися стать популярными.

Тем не менее, организации гражданского общества и независимые СМИ часто более эффективны в борьбе с дезинформацией, чем компетентные национальные органы, такие как Совет по телевидению и радио и Служба информации и безопасности. В связи с этим необходимы дополнительные усилия по укреплению сотрудничества государственных и негосударственных субъектов в целях борьбы с дезинформацией в интернет-СМИ и социальных сетях. Также, необходимо ускорить создание Координационного совета по обеспечению информационной безопасности, предусмотренного в Стратегии информационной безопасности.

На сегодняшний день проведено около десятка исследований, которые более или менее касаются медийного ландшафта Республики Молдова и уязвимости страны перед российской дезинформацией. Несмотря на это, есть еще много вопросов, на которые еще предстоит найти конкретные ответы. Дополнительные публикации о рисках дезинформации в Молдове приведены в приложении 1.

Приложение 1. Основные существующие публикации о рисках дезинформации в Республике Молдова

- Институт Chatham House: «Гражданское общество под угрозой России: повышение устойчивости в Украине, Беларуси и Молдове», <https://www.chathamhouse.org/publication/civil-society-under-russias-threat-building-resilience-ukraine-belarus-and-moldova>
- PRISM UA: «Устойчивость к дезинформации в Центральной и Восточной Европе: Молдова», страницы 209-237, http://prismua.org/wp-content/uploads/2018/06/DRI_CEE_2018.pdf
- Владислав Шаран: «Российская пропаганда в Республике Молдова: большая война за малую аудиторию», <http://ukraine-analytica.org/wp-content/uploads/saran.pdf>
- Дану Марин: «Повышение информационной устойчивости в секторе СМИ в Республике Молдова», https://freedomhouse.org/sites/default/files/inline_images/Moldova_Policy_Brief_Information_Resilience_ENG_2.pdf
- Центр Global Focus: «Пропаганда на заказ: как наши уязвимости способствуют российскому влиянию. Примеры из Румынии, Болгарии, Грузии и Молдовы», <http://www.global-focus.eu/site/wp-content/uploads/2018/03/Propaganda-Made-to-Measure-How-Our-Vulnerabilities-Facilitate-Russian-Influence.pdf>
- Центр EAST: Индекс устойчивости к дезинформации в Центральной и Восточной Европе в 2021 г., <https://east-center.org/disinformation-resilience-index-in-central-and-eastern-europe-in-2021/>